

СТРАННАЯ ФАНТАСТИКА

CHINA MIÉVILLE

THE CITY
&
THE CITY

ЧАЙНА МЪЕВИЛЬ

ГОРОД и ГОРОД

fanzon

Москва

2020

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
М96

China Miéville
THE CITY & THE CITY
Copyright © 2009 by China Miéville

Разработка дизайна серии *Андрея Саукова*

Иллюстрации на обложке и форзаце *Василия Половцева*

Перевод с английского языка *Михаила Головкина*

Фотография на 4-й сторонке обложки:
© Rob Monk / SFX Magazine / Gettyimages.ru

Мьевиль, Чайна.

М96 Город и город / Чайна Мьевиль ; [перевод с английского
М. Головкина]. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-04-100150-6

На пустыре среди многоэтажек города Бешель, находящегося где-то на краю Европы, находят тело убитой женщины. Инспектору полиции Тиодору Борлу это кажется рутинным делом. Для проведения расследования Борлу должен покинуть угрюмый Бешель и отправиться в соседний город Уль-Кому, который переживает экономический рост. Но это не просто физическое пересечение границы, не только телесное, но и духовное путешествие — он должен увидеть невидимое. Бешель и Уль-Кома сплетены друг с другом, а городские границы проходят в сознании жителей.

Вместе с детективом из милиции Уль-Комы Борлу сталкивается с подпольным миром националистов, пытающихся разрушить чужой город, и движением объединителей, требующих отменить различия между городами.

Постепенно Борлу приоткрывает тайны убитой девушки и приближается к правде, знание которой может стоить ему жизни. Борлу противостоит двум самым смертоносным силам Бешеля и Уль-Комы и бросает вызов третьей, самой ужасающей, что лежит меж двух городов.

Публикуется в новом переводе.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-100150-6

© М. Головкин, перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*На добрую память
о моей матери Клодии Лайтфут*

Там, в глубине города, открываются,
так сказать, двойные улицы, улицы-
двойники, улицы лживые и обманчивые.

Бруно Шульц.

«Коричные лавки и другие рассказы»

Часть первая

БЕШЕЛЬ
BES'Ź EL

Глава 1

Я не мог разглядеть ни улицу, ни жилой комплекс. Нас окружали грязно-бурые дома, из окон которых высовывались люди. По-утреннему растрепанные, они что-то пили из кружек, завтракали и наблюдали за нами. Открытому пространству между зданиями когда-то пытались придать форму, и теперь оно напоминало площадку для гольфа — детскую пародию на географию. Возможно, кто-то собирался посадить здесь деревья и выкопать пруд. Рожица здесь уже была, но все саженцы засохли.

По заросшей сорняками площадке, огибая кучи мусора, вились тропы с колеями от колес. Тут же полицейские занимались своими делами. Я был здесь не первым детективом — сюда уже приехал Бардо Ностина и еще пара человек, — но старшим по званию. Сержант повела меня к моим коллегам: они сгрудились между низкой, обветшавшей башней и площадкой для скейтбординга, по периметру которой стояли большие, похожие на бочки мусорные баки. За площадкой начинались доки, шум которых долетал до нас. Компания детей сидела на стене перед стоящими полицейскими. В небе над ними кружили чайки.

— Инспектор. — Я кивнул кому-то в ответ. Кто-то еще предложил мне кофе, но я покачал го-

ловой и взглянул на женщину, ради которой приехал.

Она лежала рядом с рампами для скейтбординга. Ничто не лежит так неподвижно, как мертвецы. Ветер шевелит им волосы, как сейчас ей, а они совсем не реагируют. Она лежала лицом в землю в уродливой позе — поджав ноги, словно собираясь встать, и неестественным образом изогнув руки.

Молодая женщина. Каштановые волосы собраны в хвостики, которые торчали, словно растения. Она была почти голой, и в то холодное утро было печально видеть, что ее кожа гладкая, а не «гусиная». Дырявые чулки, одна туфля на высоком каблуке. Увидев, что я оглядываюсь по сторонам, сержант помахала мне издали — оттуда, где охраняла вторую туфлю.

С тех пор как тело нашли, прошло часа два. Я осмотрел женщину. Затем задержал дыхание и нагнулся, чтобы взглянуть на ее лицо, но увидел лишь один открытый глаз.

— Где Шукман?

— Еще не приехал, инспектор..

— Кто-нибудь, позвоните ему, скажите, пусть пошевеливается.

Я хлопнул по часам и стал распоряжаться на месте преступления, которое мы называли *mise-en-crime*. Женщину никто не станет двигать, пока не приедет патологоанатом Шукман, но мы пока могли заняться и другими делами. Мы находились на отшибе, и нас закрывали мусорные баки, но я все равно, словно окружившую нас мошкарку, ощущал чужое внимание. Мы закружили по площадке.

Между двумя мусорными баками, рядом с ржавеющим железом и выброшенными цепями, стоял на ребре мокрый матрас.

— Он лежал на ней. — Это заговорила констебль Лизбет Корви, умная молодая женщина, с которой я пару раз работал. — Не могу сказать, что ее хорошо спрятали, но да, наверное, она слегка была похожа на кучу мусора.

Я обратил внимание на грубый прямоугольник темной земли рядом с мертвой женщиной — остатки росы, укрытой матрасом. Ностин сидел на корточках рядом с прямоугольником и разглядывал его.

— Его стянули дети, которые ее нашли, — сказала Корви.

— Как они ее нашли?

Корви указала на землю, на маленькие следы лап.

— Спугнули тех, кто начал ее жрать. Когда увидели, что это, дали деру, а потом позвонили нам. Когда прибыли наши... — Она бросила взгляд на двух незнакомых мне патрульных.

— Они ее передвинули?

Она кивнула.

— Говорят — чтобы проверить, жива ли она.

— Как их зовут?

— Шушкил и Бриамив.

— А это те, кто ее нашел? — я кивнул в сторону находившихся под охраной подростков. Две девочки, два мальчика. Лет по шестнадцать, холодные взгляды.

— Ага. Жевуны.

— Спозаранку за утренней дозой?

— Вот это преданность своему делу, да? — спросила она. — Не знаю, может, они борются за звание «Тор-

чок месяца». Пришли сюда чуть раньше семи. Похоже, такой тут расклад. Площадку построили всего пару лет назад, и раньше тут ничего такого не было, но у местных, видимо, все точно по расписанию. С полуночи до девяти часов только жевуны, с девяти до одиннадцати банды планируют свой день, с одиннадцати до полуночи катание на скейтах и роликах.

— У них с собой что-нибудь было?

— У одного парнишки заточка, но реально крошечная. Игрушка, ею и крысу не убьешь. И у каждого по жвачке. — Корви пожала плечами. — Дурь была не у них, мы нашли ее у стены, но... — еще одно пожатие плечами, — кроме них, тут никого нет.

Она подозвала жестом одного из наших коллег и открыла его сумку. Маленькие свертки покрытой смолой травы. На улицах эту штуку называют «фелд» — живучий гибрид *Catha edulis*, одобренный табаком, кофеином и кое-чем покрепче. Среди травы виднелись нити стекловолокна или чего-то похожего: они царапают десны, чтобы вещества попадали в кровь. Название наркоты — каламбур на трех языках: там, где растет эта трава, ее называют «кат», а животное по-английски называется «кэт», а на нашем языке — «фелд». Я понюхал дурь: она оказалась довольно низкого качества. Я подошел к четырем дрожащим от холода подросткам в дурых куртках.

— *Сап, полисмэн?* — спросил один из парней на хипхоповском английском с акцентом Бешеля.

Он смотрел мне прямо в глаза, но вид у него был бледный. Ни он, ни его товарищи не выглядели хорошо. С того места, где они сидели, мертвая женщина была не видна, но они даже не смотрели в ее сторону.

Наверное, они знали, что мы найдем фелд и пойдем, что он принадлежал им. Они могли бы ничего не говорить, а просто сбежать.

— Я инспектор Борлу, — сказал я. — Отдел по борьбе с особо тяжкими преступлениями.

Я не сказал: «Я Тиадор». Сложный возраст для допросов: они слишком взрослые для того, чтобы называть друг друга по именам, для эвфемизмов и игрушек, но недостаточно взрослые для того, чтобы стать соперниками на допросе, когда, по крайней мере, ясны правила игры.

— Как тебя зовут? — спросил я.

Парнишка помедлил, подумал о том, чтобы назвать себя сленговой кличкой, которой сам себя наградил, но решил этого не делать.

— Вильем Баричи.

— Это ты ее нашел? — Он кивнул, а вслед за ним кивнули и его друзья. — Рассказывай.

— Мы пришли сюда, потому что, потому что... — Вильем подождал, но про его наркотики я решил не упоминать. Он посмотрел себе под ноги. — Мы заметили что-то под матрасом и стащили его. Там были... — Его друзья посмотрели на него, и Вильем замялся — явно из суеверия.

— Волки? — спросил я.

Подростки переглянулись.

— Да, небольшая стая. Эти шелудивые твари там что-то вынюхивали, и...

— И мы подумали...

— Через сколько времени после того, как вы сюда прибыли? — спросил я.

Вильем пожал плечами: